

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

ХОРУНЖИЙ Сергей Николаевич

Аннотация. В статье рассматриваются научно-практические вопросы защиты частных и публичных интересов, а также процессуальные особенности их реализации. Делается вывод о том, что содержание публичных и частных начал правового регулирования определяется фундаментальным требованием действующего правопорядка – соблюдением баланса частных и публичных интересов.

Annotation. In the article is considered theoretical and practical issues of the protection of private and public interests, as well as the procedural peculiarities of their implementation. It is concluded that the maintenance of public and private began legal regulation defines the fundamental requirements of the current law – subject to balance private and public interests.

Ключевые слова: баланс интересов, публичное, частное, защита интересов, процесс, альтернативные процедуры, медиация, Кодекс административного судопроизводства, секундарное право, притязание.

Keywords: the balance of interests, public, private, advocacy, process, alternative procedures, mediation, administrative legal procedure, claim.

В российской юридической мысли понятие «интерес» вошло в зону юридического внимания еще во времена дореволюционной правовой науки. Такие ученые, как В.П. Грибанов, К.Д. Кавелин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Ф.В. Тарановский, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.¹ стали активно использовать данное понятие в качестве особой юридической категории. Несмотря на это многие вопросы до сих пор остаются недостаточно исследованными, носят спорный характер.

По мнению Ю.А. Тихомирова, «объективированная в праве воля есть не что иное, как выражение интересов»². Как отмечает в своем глубоком монографическом исследовании В.В. Субочев, исторически меняющийся смысл правового феномена «интерес» сначала «включал в себя лишь то, что оставалось за рамками определенной нормы права, те факторы, которые как обуславливали интересы участников правоотношений, так и делали необходимой их защиту»³. Автор дает своеобразное юридико-

гносеологическое объяснение необходимости правовой «защиты интересов»: по его мнению, неверно думать, что право – это регулятор общественно значимых поступков, идущий следом за возникающими потребностями, поскольку оно за ними просто не успеет; поэтому «право постоянно “оглядывается” – все ли и так ли оно отразило, преобразуя противоречия в регулятор. Результат “оглядывания” – это законные интересы»⁴. Применительно к частной и публичной сферам автор говорит, что «законные интересы – это форма реализации стремлений различных участников правоотношений как в сфере частного, так и публичного»⁵. Таким образом, наличие законных интересов предполагает защиту спроецированного, но не формализованного в соответствующей норме закона конкретного субъективного права лица. Последнее весьма созвучно с позицией Р. Иеринга, который саму идею права видел как юридически защищенный интерес⁶.

Часто именно категория «интерес» положена в основу отграничения частного от публичного. В то же время до сих пор отсутствует однозначное определение как публичного, так и частного интереса. Известные слова Доминция Ульпиана о том, что «публичное право

¹ Краткая история вопроса изложена: Баев В.Г., Зайцев О.А. Интерес как философско-правовая категория в учениях русских правоведов XIX – начала XX века // История государства и права. 2012. № 23. С. 10–13.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 53.

³ Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 55. См. также: Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010. 192 с.

⁴ Субочев В.В. Законные интересы. С. 56–57.

⁵ Там же. С. 316

⁶ Иеринг Р. Интерес и право // Избранные труды. Самара, 2003. С. 376.

есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое [относится] к пользе отдельных лиц» (“Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem” (D. 1.1.1.2)⁷), могут здесь помочь лишь отчасти.

Ю.А. Тихомиров определяет публичный интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития⁸. По мнению С.В. Дорохина, публичный интерес представляет собой «взаимобуловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное значение»⁹. Содержание публичных интересов автор раскрывает через предмет правового регулирования конституционного права, что «включает в себя взаимобуловленные интересы общества и государства по вопросам осуществления народо-властия. То есть по поводу определения территориальных, социальных, политических и экономических условий осуществления государственной власти, а также осуществления непосредственной и представительной демократии»¹⁰. Такое определение публичных интересов можно считать верным только при обязательном упоминании «системы права современной России» или в случае иной демонстрации исключительной темпоральности (применительно к современному периоду развития общества и государства), а также национальной территориальности предложенной дефиниции. Раскрытие публичных интересов через народовластие вряд ли можно считать универсальным подходом и уж точно малоприменимым, начиная от государственного устройства периода римского частного права и заканчивая современными странами с конституционно-монархическими формами правления. При этом целью публичных интересов является поддержание стабильности в обществе, а основным свойством – всеобщность, единство

для всех и для каждого. Указанное свойство, выделенное исследователем, носит, бесспорно, очень важный характер. Однако, по нашему мнению, авторское желание увидеть объективное проявление таких интересов в конкретных «социально-государственных» отношениях носит либо идеалистический, либо идеологический характер: крайне сложно в каком-либо историческом периоде развития общества и государства найти абсолютно общий и единый интерес¹¹. В то же время несомненно положительным элементом предложенной С.В. Дорохиным дефиниции публичного интереса является понимание автором взаимозависимости частных и публичных интересов, их взаимобуловленности. С.В. Михайлов раскрывает публичный интерес через «границы реализации компетенции госорганов... Границы вмешательства государства в частные правоотношения, а значит, в процесс реализации частных интересов, объективно ограничены интересами общества (публичными интересами)»¹².

М.В. Першин указывает на то, что «в результате нормотворческой деятельности законодателя частные интересы выражаются в нормах объективного права, субъективных правах и обязанностях свободных граждан, законных и охраняемых законом интересах, приобретая этим самым качество частноправового интереса»¹³. Отсюда следует интересный, хотя и небесспорный вывод о том, что частноправовые интересы формируются исключительно в публично-правой сфере (нормах объективного права). Существующие интересы частных (физических и юридических) лиц вряд ли дают основания для такого понимания. Вероятно, автор работы допустил смешение правовых интересов с интересами, закрепленными в праве. По нашему мнению, действующее законодательство не дает оснований для подобного рода действий.

Весьма интересную позицию демонстрирует В.В. Субочев, указывая, что реализация законных интересов в сфере частного права «имеет характер одновременно и *притязания* (на обладание конкретным социальным благом), и *требования*... а также может опреде-

⁷ Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2008. Т. 1. С. 84.

⁸ Тихомиров Ю.А. Публичное право. С. 55. О современных аспектах в обеспечении прав и законных интересов в сфере трудовых отношений см.: Лютов Н.Л. Социальные и трудовые отношения в условиях экономического кризиса: соблюдение баланса интересов // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 30–38.

⁹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 65–66.

¹⁰ Там же. С. 69.

¹¹ Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституционализм и государственное управление. 2015. № 1 (7). С. 167–171.

¹² Цит. по: Субочев В.В. Законные интересы. С. 308.

¹³ Першин М.В. Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 32.

ляться в виде *надежды* на осуществление задуманных планов, которая подкрепляется своим соответствием закону и обладанием весьма определенной юридической нишей в механизме правового регулирования»¹⁴. Отметим, что если категории «требование» и «притязание» в юридической науке достаточно разработаны, то феномену «надежда» крайне сложно придать нормативную формализованность. Подобную трудность (дефиниции юридического содержания) испытывают и другие правовые категории, например, в сфере частного права – «мотив сделки», «кауза» и «основание сделки». Вместе с этим в ряде случаев указанные элементы могут быть отнесены к юридически значимым обстоятельствам, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращении общественных отношений.

С учетом того, что законный интерес упоминается в законодательстве также с точки зрения его защиты, данная категория стала предметом исследования представителей процессуального направления. Общей задачей отраслей процессуального права является защита не только субъективных прав и свобод, но и законных интересов (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 1 и 3 КАС РФ¹⁵, УПК РФ¹⁶). Так, в соответствии со ст. 387 ГПК РФ (ст. 291.11 АПК РФ) невозможность защиты охраняемых законом публичных интересов является основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. Аналогичное требование содержит ст. 328 КАС РФ. Нарушение публичных интересов является основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора (ст. 391.9 ГПК РФ). При этом нормы ст. 308.8 АПК РФ (ст. 341 КАС РФ), устанавливающие, по сути, аналогичные основания для отмены решения судебного постановления в порядке надзора, не совсем обоснованно, на наш взгляд, приравнивают «законные интересы неограниченного круга лиц» к публичным интересам.

Однако, несмотря на устоявшийся в научной литературе оборот «защита прав и закон-

ных интересов», последнему уделяется значительно меньше внимания не только в процессуальной литературе, но также и в теории права. Вместе с этим оперирование законодателем данной категорией свидетельствует о собственном содержании данной юридической конструкции.

В связи с этим отметим, что в процессуальной литературе неоднократно отмечалась тесная связь между реализацией субъективного права и юридическим интересом, где первое приводит к осуществлению второго, поэтому защита субъективного права есть одновременно и защита охраняемого правом интереса. Однако в тех случаях, когда юридические интересы не могут быть обеспечены с помощью субъективного права, они фигурируют как «законные» или «охраняемые законом» интересы, осуществляются в особом порядке и являются, например, одним из оснований возбуждения гражданского дела в суде¹⁷. Д.М. Чечот не только указал на характерные черты юридического интереса (юридический интерес: вторичен по отношению к социальному интересу и норме права – он возникает на их базе; всегда объективен для субъекта; всегда может быть осуществлен с помощью предусмотренных в законе правовых средств), но также дал ему определение – «возникающий на основе социального интереса и нормы права возможность (наличие) приобретения или утраты субъективных прав и обязанностей»¹⁸.

А.В. Малько и В.В. Субочев выделяют следующие характерные черты законного интереса: формально в законодательстве не закреплён, не имеет системы; носит неопределённый характер; связывается в основном с такой формой реализации права, как использование; предполагает удовлетворение потребностей прежде всего самого субъекта; носит диспозитивный характер (не влечёт обязательного его осуществления); в случае его неисполнения не влечёт государственного принуждения; выступает менее четким и юридически обеспеченным, но подчас более глубоким подспособом правового регулирования. По мнению ученых, законный интерес является сложной правовой категорией – «охраняемым законом целевым влечением, под которым следует по-

¹⁴ Субочев В.В. Законные интересы. С. 304.

¹⁵ Лупарев Е.Б. Поддержание баланса личных и публичных интересов в сфере государственного управления в свете Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 49–52.

¹⁶ См., напр.: Зайцева Е.А. Дополнения ст. 281 УПК: очередная попытка достичь разумного баланса в состязательном уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 5. С. 51–54.

¹⁷ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 38.

¹⁸ Там же. С. 37.

нимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права потребностей, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла»¹⁹.

В качестве гражданских дел, возбуждаемых в защиту охраняемого законом интереса, обычно указывают дела особого производства²⁰. По поводу этого в научной литературе высказаны различные суждения. По мнению М.А. Гурвича, «защита охраняемого законом интереса» характерна для всех исков о признании. Д.М. Чечот подверг критике данное утверждение, уточнив, что речь должна идти только об исках с отрицательным характером требования, т. е. исков, в которых интерес истца состоит в признании факта отсутствия правоотношений между ним и ответчиком (признании сделки или брака недействительным и т. п.).

Здесь не следует забывать о возможностях защиты законных интересов в рамках третейского судопроизводства²¹, а также использования процедур медиации²². Действующим законодательством предусмотрена возможность применения альтернативных процедур урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора²³. Закон прямо указывает, что целью использования процедур медиации является развитие партнерских деловых отношений, формирование этики делового оборота, гармонизация социальных отношений. Наблюдаемый в настоящее время процесс становления указанных процедур по защите прав и законных интересов иллюстрирует усиление частноправовых

начал в сфере, которая в свое время находилась исключительно в зоне действия методов публичного (гражданско-процессуального) права.

Заметим, что наличие законного интереса не означает присутствия корреспондирующей обязанности его исполнения со стороны другого лица.

А.В. Малько и В.В. Субочев указывают, что сущностью субъективного права является юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями других лиц возможность; сущность же законного интереса состоит в простой правовой дозволенности. Поэтому законный интерес – усеченная правовая возможность без противостоящей конкретной юридической обязанности²⁴.

Д.М. Чечот говорит о том, что «интерес субъекта *зависит не от его собственных действий*, а от действий лиц, с которыми он не связан правоотношениями и, следовательно, от которых *он не вправе требовать совершения каких-либо действий* (курсив наш. – С. Х.)...»²⁵.

Таким образом, законный интерес близок к секундарному праву как праву, лишенному в своей структуре права-требования, обязанности его выполнения, т. е. «усеченному праву». Следовательно, суд своим решением обеспечивает защиту законного интереса, суть которого состоит в признании «усеченного права» лица при отсутствии возможности требовать исполнения этого права от другого («сопряженного», но не обязанного субъекта).

Использование в таком контексте законного интереса ставит под сомнение выделение секундарных прав (с аналогично понимаемым содержанием). Возможно, в рамках современной правовой среды использование категории «законного интереса» является более оправданным²⁶.

Кроме того, юридическая конструкция защиты законных интересов снимает множество вопросов преобразовательного действия суда, поскольку законные интересы основаны на конкретной норме права, содержащейся в статье или пункте нормативного акта. Законный интерес, как пишет В.В. Субочев, может

¹⁹ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность // Государство и право. 2007. № 2. С. 30, 36.

²⁰ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 40.

²¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». См.: Кажлаев С.А. Достижение баланса частного и публичного интереса в третейских спорах // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 119–124.

²² Хорунжий С.Н. Коммуникативная теория в определении границ правовой среды // Признание права и принцип формального равенства: сб. тр. Междунар. науч. конф., Воронеж, 10–11 июня 2015 г. / отв. ред. М.А. Беляев. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 315–323.

²³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес как правовая категория. СПб., 2004. С. 83–84; Субочев В.В. Законные интересы. С. 62.

²⁵ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 38.

²⁶ Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды. Воронеж, 2014.

защищаться только «своим “присутствием” в норме права в виде прямого на него указания, что переводит последний в разряд субъективного права, что и свидетельствует о субъективном праве как юридически защищенном интересе»²⁷. По мнению Р. Паунда, «субъективное право человека формируется путем признания тех реально существующих интересов, которые будут оценены как разумные»²⁸.

Таким образом, аргументы сторонников конститутивных (преобразовательных) решений суда (М.А. Гурвич и др.²⁹) также лишаются своего основания, поскольку суд осуществляет защиту основанного на законе интереса истца, т. е. основанием преобразования является не особое (конститутивное) решение суда, а охраняемый законом интерес уполномоченного лица.

Формальная неопределенность законного интереса не является основанием, обосновывающим преобразовательное действие суда. Напротив, широта данной правовой категории позволяет утверждать, что возможность изменения существующего между сторонами материального правоотношения является ничем иным, как судебным признанием со стороны публичного органа власти, который тем самым обеспечивает (проявляет) уже существующие в силу закона частные интересы лица. Такое понимание исключает возможность вынесения судебного акта, создающего, изменяющего или прекращающего по воле суда правоотношение (преобразовательного акта), поскольку всякая трансформация правоотношения происходит во исполнение существующих законных интересов лица посредством их признания.

Отсутствие корреспондирующей законному интересу юридической обязанности делает его более емким объектом судебной защиты, нежели субъективное право лица. Судебная защита охраняемого законом, но нарушенного интереса уполномоченного лица обеспечивается его судебной формализацией (определением его содержания) и признанием.

Здесь следует различать следующее: а) предоставленную законом возможность на-

ряду с субъективным правом защиты частного интереса (интерес как самостоятельный объект правовой защиты); б) способы обеспечения такой публично-правовой защиты (процессуальные средства и механизмы).

Публично-правовая защита законного интереса имеет определенную специфику: а) судебным решением придается формальная определенность законному интересу лица; б) решение суда является самостоятельным инструментом защиты охраняемых законом интересов; в) в качестве основного способа защиты законных интересов выступает судебное решение, в котором юридическому дозволению лица (законному интересу) может быть придано обязательное значение и, по сути, оно приравнивается к конкретной правовой возможности (субъективному праву). Публично-правовое решение суда объективирует стремление лица пользоваться определенным благом, формализует его и обеспечивает принудительное исполнение.

Если применительно к субъективному праву основная задача судебного органа – защита оспоренного или нарушенного конкретного права лица, то в случаях защиты законных интересов первоочередной задачей является объективизация интереса лица, придания ему нормативного (общеобязательного) значения. Как справедливо отмечал В.П. Грибанов, «обращение к государственным органам не всегда представляет собой требование защиты права, а в ряде случаев связано с защитой интересов заявителя и других лиц»³⁰.

Таким образом, пересечение и взаимодействие частноправовых и публично-правовых начал проявляется особым образом: частный интерес приобретает свою юридическую формализацию в акте публичной власти – судебном решении³¹.

Рассмотренные вопросы позволяют говорить о тесной связи частной и публичной сфер. При этом механизм взаимодействия публично-правовых и частноправовых начал зависит от источника и субъекта интереса. Так, законный интерес частного лица состоит в установлении,

²⁷ Субочев В.В. Законные интересы. С. 64. См. также: Абрамова О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 9.

²⁸ Цит. по: Субочев В.В. Законные интересы. С. 67.

²⁹ Хорунжий С.Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. 2008. № 7. С. 39–47.

³⁰ Грибанов В.П. Пределы осуществления защиты гражданских прав. М., 1972. С. 278.

³¹ Хорунжий С.Н. Формирование и развитие законной силы судебного решения как самостоятельного юридического института // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Проспект, 2014. С. 255–262.

уточнении или определении юридически значимых для лица действий, событий, состояний. Частный интерес реализуется посредством констатации фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение субъективных прав, их признания соответствующими органами государственной (публичной) власти. Интерес частного лица состоит в придании с помощью публичных институтов юридически обязательной для других лиц определенности в вопросе факта (события, действия, состояния). Удовлетворение публичного интереса представляется более многоплановым. Его многомерность обусловлена, в частности, диалектическим преобразованием количества в качество, когда частный интерес неко-

торых частных лиц может стать социально значимым интересом неограниченного круга заинтересованных субъектов и тем самым подойти к признанию такого интереса уже публичным. Совершенно иной срез публичного интереса можно найти в целях деятельности органов власти, особенно судебных, публичной задачей которых является восстановление и защита субъективных прав и законных интересов.

Последнее видится основным элементом в научном поиске единственно правильного содержания публичных и частных начал, которое, на наш взгляд, определяется фундаментальным требованием действующего правопорядка – соблюдением *баланса* частных и публичных интересов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Абрамова, О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. – 2007. – № 8.
4. Баев, В.Г. Интерес как философско-правовая категория в учениях русских правоведов XIX – начала XX века / В.Г. Баев, О.А. Зайцев // История государства и права. – 2012. – № 23.
5. Грибанов, В.П. Пределы осуществления защиты гражданских прав. – М., 1972.
6. Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2008. – Т. 1.
7. Дорохин, С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. – М., 2006.
8. Зайцева, Е.А. Дополнения ст. 281 УПК: очередная попытка достичь разумного баланса в состязательном уголовном судопроизводстве // Законность. – 2016. – № 5.
9. Иеринг, Р. Интерес и право // Избранные труды. – Самара, 2003.
10. Кажлаев, С.А. Достижение баланса частного и публичного интереса в третейских спорах // Журнал российского права. – 2016. – № 4.
11. Лупарев, Е.Б. Поддержание баланса личных и публичных интересов в сфере государственного управления в свете Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2015. – № 11.
12. Лютов, Н.Л. Социальные и трудовые отношения в условиях экономического кризиса: соблюдение баланса интересов // Журнал российского права. – 2016. – № 1.
13. Малько А.В. Законный интерес и юридическая обязанность / А.В. Малько, В.В. Субочев // Государство и право. – 2007. – № 2.
14. Малько, А.В. Законный интерес как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб., 2004.
15. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. – М., 2010. – 192 с.
16. Першин, М.В. Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
17. Субочев, В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. – М., 2008.
18. Тихомиров, Ю.А. Публичное право. – М., 1995.

19. Хорунжий, С.Н. Коммуникативная теория в определении границ правовой среды // Признание права и принцип формального равенства : сб. тр. Междунар. науч. конф., Воронеж, 10–11 июня 2015 г. / отв. ред. М.А. Беляев. – М. : Современная экономика и право, 2015.
20. Хорунжий, С.Н. Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды // Конституционализм и государственное устройство. – 2015. – № 1 (7).
21. Хорунжий, С.Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право. – 2008. – № 7.
22. Хорунжий, С.Н. Формирование и развитие законной силы судебного решения как самостоятельного юридического института // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ / под ред. Т. Е. Абовой. – М. : Проспект, 2014.
23. Хорунжий, С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды. – Воронеж, 2014. – 231 с.
24. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Л., 1968.